

ПРОБЛЕМЫ ПРОСЛЕЖИВЕМОСТИ ПИЩЕВЫХ ДОБАВОК

*Гришанова Яна Дмитриевна, магистрант технологического института
ФГБОУ ВО РГАУ–МСХА имени К. А. Тимирязева,
e-mail: yana.grishanova.rgau@yandex.ru*

*Научный руководитель – Дунченко Нина Ивановна, д.т.н., профессор,
заведующая кафедрой управления качеством и товароведения продукции
ФГБОУ ВО РГАУ–МСХА имени К. А. Тимирязева,
e-mail: dunchenko.nina@yandex.ru*

*Научный руководитель – Аникиенко Татьяна Ивановна, д.с.-х.н.,
профессор кафедры управления качеством и товароведения продукции
ФГБОУ ВО РГАУ–МСХА имени К. А. Тимирязева,
e-mail: anikienko3@mail.ru*

***Аннотация.** Прослеживаемость пищевых добавок обеспечивает не только качество и безопасность пищевых продуктов, изготавливаемых в стране, куда осуществляется их ввоз, но и позволяет минимизировать случаи фальсификации и контрафакта, осуществить достоверную идентификацию ввозимой добавки, снизить риск оборота и использования потенциально опасных пищевых добавок.*

***Ключевые слова:** пищевые добавки, прослеживаемость, рынок, ввоз, безопасность, качество.*

На данный момент Российская Федерация не способна полностью покрыть свои нужды в пищевых добавках только за счет внутреннего рынка, вследствие чего возникает необходимость закупки пищевых добавок и технологических вспомогательных средств у иностранных государств. Из этого положения следует несколько выводов – необходимо совершенствование национальной системы прослеживаемости, процедуры ввоза на территорию ЕАЭС, а также, в свою очередь – повышение производственных мощностей отечественных производителей пищевых добавок, расширение отечественного рынка.

В настоящее время прослеживаемость является одним из многих требований, которые вынуждены соблюдать предприятия пищевой промышленности. Проблемами являются: микробиологические сбои, влияющие на безопасность пищевых продуктов; химические и физические загрязнения в пищевых продуктах; другие связанные с продуктом (внутренние) угрозы безопасности пищевых продуктов с точки зрения здоровья потребителей; наглядные доказательства оценки риска с точки зрения четкой и надежной документации, касающейся безопасности, целостности и юридического обозначения пищевых продуктов и пищевых добавок; и доказа-

тельства постоянного совершенствования с помощью четких стандартных оперативных процедур, надлежащей производственной практики и выполнения корректирующих / предупреждающих действий против неизбежных сбоев, связанных с продуктами питания, к которым относятся и пищевые добавки.

В 2021 году российскими предприятиями было произведено 69 595 т комплексных пищевых добавок, что на 29,2 % больше по сравнению с результатами 2020 года. Ведущим федеральным округом Российской Федерации по производству комплексных пищевых добавок является Центральный федеральный округ (59,2 % производства за период с 2017 по 2021 год), на втором месте – Северо-Западный Федеральный округ (15 % производства). Производство комплексных пищевых добавок в августе 2022 года увеличилось на 49 % по сравнению с уровнем августа прошлого года и составило 8 225,7 т. По категории "2106909200 – Прочие пищевые продукты, не содержащие молочных жиров, сахарозы, изоглюкозы, глюкозы и крахмала или содержащие менее 1,5 мас.% молочного жира, 5 мас.% сахарозы или изоглюкозы, 5 мас.% глюкозы или крахмала" импорт в 2019 году составил 174,8 млн долл. В 2019 году было экспортировано продукции на общую сумму 28,9 млн долл. [3]. Потребительский рынок продуктов питания составляет важную часть современной экономики Российской Федерации и требует комплексного и системного развития [5].

По оценкам Союза производителей пищевых ингредиентов (СППИ), в 2020 году внутренний рынок РФ составил свыше 3 млрд \$ (или почти 750 тыс. т). Из них свыше 2,2 млрд \$ – более 70 % – доля импорта. Пятнадцать лет назад импорт составлял 95 %, в течение этого времени рынок рос по 5...7 % за год вслед за развитием отечественной пищевой промышленности и появлением новых пищевых ингредиентов в мире [2].

Тем не менее пищевые добавки в больших объемах завозятся в Российскую Федерацию, как и в другие страны ЕАЭС. На современном этапе развития общества и производства конкурентоспособной продукции необходимо постоянно совершенствовать свою деятельность и повышать качество продукции и услуг [4]. Не всегда изготовители реализуют свой продукт напрямую. Существуют организации, занимающиеся реализацией пищевых добавок иностранного происхождения. Однако не всегда возможно идентифицировать пищевую добавку, поступающую на территорию ЕАЭС из зарубежья. С этого этапа и начинаются проблемы прослеживаемости пищевых добавок и выяснение причин их возникновения. Большинство организаций-экспортеров, ответственных за ввоз продукции, причисляют пищевые добавки, в зависимости от их происхождения к подгруппе «прочие» в зависимости от группы происхождения (в соответствии ТН ВЭД ЕАЭС). Формулировка «прочие», не имеющая уточнений, может расцениваться и пониматься абсолютно по-разному, тем самым вводя в заблуждение при идентификации товара.

Прослеживаемость – это инструмент управления рисками, который позволяет операторам пищевой промышленности и/или органам власти реагировать на эту потребность. Это краеугольный камень политики в области безопасности пищевых продуктов любой страны. Международное агентство по стандартизации (ИСО) определяет прослеживаемость (traceability) как способность восстановить предысторию использования или местонахождения изделия с помощью регистрируемой идентификации.

В соответствии ТР ТС 029/2012 «Требования безопасности пищевых добавок, ароматизаторов и технологических вспомогательных средств» - находящиеся в обращении на единой таможенной территории Таможенного союза пищевые добавки, ароматизаторы и технологические вспомогательные средства должны сопровождаться сведениями о документах, подтверждающих их безопасность, и документами, обеспечивающими прослеживаемость (товаро-сопроводительные документы), а также информацией об условиях хранения и сроках годности продукции [1].

Идентификация ввозимых пищевых продуктов по кодам ТН ВЭД ЕАЭС возможна, так как большинство продуктов питания вписывается в указанные группы, однако подтверждается факт отсутствия отдельной группы, включающей коды ТН ВЭД ЕАЭС для пищевых добавок. Поиск и идентификация пищевых добавок, порядок ввоза которых идентичен порядку ввоза пищевых продуктов (Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 12 ноября 2021 года № 130), осложнен тем, что коды ТН ВЭД ЕАЭС на пищевые добавки находятся в группах вместе с кодами ТН ВЭД ЕАЭС на пищевые продукты.

Что касается официальных законодательно утвержденных требований к процедуре ввоза, пакету документов на пищевые добавки при ввозе и сопутствующим процессам – официальный документ, несущий информацию о данном процессе отсутствует, в результате чего организация, осуществляющая ввоз пищевых добавок, вынуждена искать информацию, руководствуясь разными источниками.

Другой проблемой является достоверность документов, в том числе деклараций о соответствии. Декларирование соответствия осуществляется по схемам декларирования соответствия по национальному стандарту Российской Федерации ГОСТ Р 54008-2022 «Оценка соответствия. Схемы декларирования соответствия», если иное не установлено документами по стандартизации, предусмотренными приложением к настоящим Правилам [6]. Все еще декларирование соответствия остается областью, которая может допускать фальсификацию как документов, так и продукции. Фальсификация документов происходит по ряду причин (в том числе намеренно), в результате чего в декларации допускается ряд несоответствий.

В качестве примера – декларация за номером ЕАЭС N RU Д-US.HB25.B.08577/20. Заявитель в лице генерального директора – таковым не является, о чем свидетельствует выписка из ЕГРЮЛ по состоянию на 8 ноября 2022 года по ОГРН 1087746341561.

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ
ДЕКЛАРАЦИЯ О СООТВЕТСТВИИ

Заявитель. Общество с ограниченной ответственностью "Джорджия"

Место нахождения и адрес места осуществления деятельности: Российская Федерация, Москва, 127018, проезд Марьиной Рощи 3-й, дом 40, строение 1, этаж 6, помещение 1, офис 6.10, основной государственный регистрационный номер: 1087746341561, номер телефона: +74956408636, адрес электронной почты: info@firmageorgia.ru

в лице Генерального директора Каландаришвили Владимира Карловича

заявляет, что Комплексная пищевая добавка «ЦИТРИ-ФАЙ 200/CITRI-FI 200»

изготовитель "Fiberstar, Inc.". Место нахождения и адрес места осуществления деятельности по изготовлению продукции: 713 St. Croix St, River Falls WI 54022, USA, Соединенные Штаты Америки. Продукция изготовлена в соответствии с нормативной документацией изготовителя. Код ТН ВЭД ЕАЭС 1106309000. Серийный выпуск

соответствует требованиям

ТР ТС 021/2011 "О безопасности пищевой продукции", утвержден Решением Комиссии Таможенного союза от 09.12.2011 года № 880, ТР ТС 022/2011 "Пищевая продукция в части ее маркировки", утвержден Решением Комиссии Таможенного союза от 09.12.2011 года № 881, ТР ТС 029/2012 "Требования безопасности пищевых добавок, ароматизаторов и технологических вспомогательных средств", утвержден Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 20.07.2012 года № 58
Декларация о соответствии принята на основании

Протокола испытаний № 42-4-1774 от 13.03.2020 года, выданного Испытательным лабораторным центром филиал федерального бюджетного учреждения здравоохранения «Центр гигиены и эпидемиологии в городе Москве» в Зеленоградском АО, аттестат аккредитации RA.RU.2111196.
Схема декларирования 3д

Дополнительная информация

Дата изготовления, срок годности, условия хранения, описание, применение продукции указаны в прилагаемой к продукции товаросопроводительной документации и/или на упаковке каждой единицы продукции.

Декларация о соответствии действительна с даты регистрации по 18.03.2023 включительно

Каландаришвили Владимир Карлович
(Ф.И.О. заявителя)

Каландаришвили Владимир Карлович

(Ф.И.О. заявителя)

Регистрационный номер декларации о соответствии: ЕАЭС N RU Д-US.HB25.B.08577/20

Дата регистрации декларации о соответствии: 19.03.2020

**Рисунок 1 – Декларация о соответствии
ЕАЭС N RU Д-US.HB25.B.08577/20**

При регистрации декларации о соответствии необходимо иметь доверенность лицу, не являющемуся генеральным директором и не имеющему права действовать от имени юридического лица.

В данной декларации товару присвоен код ТН ВЭД ЕАЭС 1106309000. Группа 11 – Продукция мукомольно-крупяной промышленности; солод; крахмалы; инулин; пшеничная клейковина. К подгруппе 1106 относятся мука тонкого и грубого помола и порошок из сушеных бобовых овощей товарной позиции 0713, из сердцевины саговой пальмы, из корнеплодов или клубнеплодов товарной позиции 0714 или продуктов группы 08. Далее, к ТН ВЭД 110630 относятся продукты группы 08, причем продукция из бананов вынесена в отдельную группу (1106301000), а код ТН ВЭД ЕАЭС 1106309000 относится к «прочим», в свою очередь соотносясь с группой 08. Группа 08 содержит коды и наименования, включая цитрусовые (сам продукт является комплексной пищевой добавкой и относится к пищевому цитрусовому волокну, как было заявлено на упаковке). Для упрощения идентификации и дальнейшей прослеживаемости пищевых добавок наиболее целесообразно выделить для пищевых добавок отдельную группу с кодами ТН ВЭД ЕАЭС.

Существующая система методов контроля как самих пищевых добавок, так и пищевых добавок в составе пищевых продуктов нуждается в совершенствовании. В настоящее время разработанные методы контроля охватывают более половины пищевых добавок, разрешенных к применению (консерванты, антиоксиданты, пищевые красители, синтетические подсластители и т. д.). Однако эти методы требуют доработки в части увеличения диапазонов определения и расширения перечня исследуемой продукции для целей их использования при выявлении фальсификации пищевой продукции [5].

Отмечается, что продолжена работа по внесению изменений в технический регламент Таможенного союза «Требования безопасности пищевых добавок, ароматизаторов и технологических вспомогательных средств» (ТР ТС 029/2012), направленных на приведение к единообразию требований к пищевым добавкам, ароматизаторам и технологическим вспомогательным средствам, а также пищевой продукции, изготавливаемой с их использованием, установленных в техническом регламенте и Единых санитарно-эпидемиологических и гигиенических требований к продукции (товарам), подлежащей надзору (контролю).

В соответствии с поручением Правительства Российской Федерации от 31.08.2020 № ТГ-П12-10577 Роспотребнадзором сформирована и согласована с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти позиция Российской Федерации в отношении проекта изменений № 2 в ТР ТС 029/2012, которая впоследствии направлена в Евразийскую экономическую комиссию.

Библиографический список

1. **Дунченко, Н. И.** Основные этапы проектирования системы прослеживаемости при производстве кисломолочных продуктов / Н. И. Дунченко, С. В. Купцова, Т. И. Аникиенко, А. А. Одинцова, И. А. Лафишева. – М. : Молочная промышленность. – 2022. – № 11. – С. 31–34.

2. Пищевая индустрия голодает без компонентов // Эксперт URL: <https://expert.ru/> (дата обращения: 11.11.2022).

3. Рынок пищевых добавок в России 2017–2022 гг. Цифры, тенденции, прогноз // ТК Solutions. Маркетинговые исследования и бизнес-планы URL: <https://tk-solutions.ru/> (дата обращения: 11.11.2022).

4. **Аникиенко, Т. И.** Основные тренды цифровизации системы менеджмента качества. – М. : Комбикорма. – 2022. – № 1. – С. 21–23.

5. **Аникиенко, Т. И.** Контроль и повышение качества пищевой продукции. Монография. – М. : ООО «СамПолиграфист» – 2022. – 215 с.

6. **Аникиенко, Т. И.** Правила обязательного подтверждения соответствия продукции / Т. И. Аникиенко, К. В. Михайлова, С. В. Купцова. Учебное пособие. – М. : ООО «СамПолиграфист» – 2021. – 84 с.